№ 40 (79).

Второй год изданія.

Цѣна 30 к. в провинціи 35 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.
Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . . 6 р. — к.
на 2 „ . . . . . . 11 „ 25 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Суббота, 9 (24) марта. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Революція гаснет...

Свѣтильник революціи гаснет — вот истина, от которой не отвернешься.

Кто его на сей раз потушил?

— Большевики. Они не оправдали надежд, возложенных на октябрьскую революцію.

Народ разочарован, народ истрепан. Революція устала, забита, истомлена, исчерпана.

Пожар революціи превратился в пепелище потухших надежд.

Но еще тлѣет одна искорка...

У революціи еще осталась одна сила в запасѣ—

Анархія.

Все уже внутреннее разбито, изжито. Одна лишь Анархія еще дышет силой, рвется в бой.

Третья и послѣдняя зажигательница шествует.

Она снова зажжет потухшія сердца.

Она снова зажжет Солнце Революціи.

Что же будет?

Планы Вильгельма удались. Разсчеты на русскую революцію оправдались.

Россія, как самая отсталая в политическом смыслѣ страна первая дала трещину.

Теперь очередь за Германіей.

Безсомнѣнно, успѣхи, достигнутые Германіей, опьяняющія и одурманивающія побѣды отодвигают, затрудняют германскую революцію.

Но она неизбѣжна, неминуема.

Германія на западѣ будет терпѣть неудачу за неудачей.

Напрасно имперіалисты Германіи думают спасти себя переброской войск с русскаго фронта. „Деморализованные“ войска с русскаго фронта отравят своим „ядом“ и остальныя части.

Продолжающаяся до изнеможенія война на западѣ скоро заставит нѣмцев отрезвиться от похмѣлья легких побѣд над безоружной русской революціей.

За отрезвленіем пойдет грандіозная германская революція, которая, быть может, перещеголяет русскую революцію.

И только поздно, поздно за нею вспыхнет французская революція.

Таков представляющійся нам вѣроятным ход событій.

Слѣдует-ли из этого, что мы должны воевать, содѣйствовать этим нарожденію германской революціи.,

Нисколько. Это вывод поверхностный Нашей теперешней войной при нашем безсиліи мы можем лишь удалить германскую революцію, давая нѣмецким имперіалистам лишній козырь новых побѣд над нами.

Далѣе, войной мы задерживаем наступательный ход революціи у нас, что равносильно задержкѣ революціи в Германіи.

Трезвым умам должно быть ясно:

Война на двух фронтах — безсмыслица. Стратегія нынѣшней войны показала нам, что если на одном фронтѣ ведется наступленіе, то на другом фронтѣ оставляется лишь заслон.

Наступленіе на двух фронтах необычайно трудно и на двух однородных, т.-е. двух внѣшних или двух внутренних фронтах. При разнородных же оно немыслимо. Немыслимо побѣдить, имѣя у себя внутренняго врага. Нельзя окончательно разбить внутренняго врага под угрозой разгрома внѣшним врагом.

Из двух миров-зол нужно выбрать наименьшій.

Мы всегда были против каких бы то ни было переговоров с имперіалистами. Но для тѣх, кто одобряет „демократическій“ мир с имперіалистами, должен быть пріемлем и „несчастный мир“...

Бр. Гордины.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Центральный Исполнительный Комитет уѣзжает в Москву.

Установленіе русско-германской демаркаціонной линіи.

Дипломатическій курьер, штабный офицер Изюмов, с переводчиком и трубачем послан в Нарву.

Вслѣд за ним выѣзжает делегація для выработки условій пріема наших парламентеров, в цѣлях совмѣстнаго установленія демаркаціонной линіи.

Условія парламентеров содержат в себѣ 15 пунктов, принятых и утвержденных нашим штабом.

ЛУГА—ПСКОВ. На всем протяженіи псковскаго фронта не обнаружено ни одного нѣмецкаго раз'ѣзда. Поѣзда через Лугу проходят по расписанію.

Австро-Украинскій фронт. Австро-Германскія войска оттягиваются к опорным пунктам. Из Житомира телеграфируют, что отряды Петлюры на украинском фронтѣ разбиты.

В КІЕВѢ. Центральная рада, сформированная Петлюрой, пытается оставить Кіев.

Письма Анархиста.

I. Половинчатость Смольнаго.

Правящій Смольный охарактеризовал ту войну, которую приходится теперь вести с германскими бандами, как войну безусловно новую, еще невиданную в міровой исторіи—войну классовую. Это опредѣленіе правильно и глубоко отражает самое природу историческаго процесса, но почему же, однако, оно так и осталось чисто теоретическим, т. е. из него не было сдѣлано надлежащих практических „государственных“ (как принято торжественно говорить) выводов.

В самом дѣлѣ, чѣм об'ясняется подписаніе уполномоченными совѣтскаго правительства такого неслыханно позорнаго мира, как настоящій, воспроизводящій в себѣ всѣ безудержно-наглыя требованія преждевременно торжествующих Кюльманов и Гофманов. Если это подписаніе имѣет в виду лишь временную передышку, о которой так много за послѣднее время кричали, то нечего доказывать всю абсурдность этого оправдывающаго мотива. „Передышки“, необходимой для организаціи отпора, согласно всѣм требованіям современной военной техники, конечно, получить нельзя никакими уступками. Германскіе имперіалисты слишком хорошо освѣдомлены о наших внутренних настроеніях и мѣропріятіях совѣтскаго правительства, чтобы хладнокровно допустить нарастаніе реальной силы, которая обратится на их головы. Естественно, что всѣ мѣры в этом направленіи будут немедленно парализованы германскими контр-мѣрами. Вот как обстоит вопрос об отсрочкѣ, вопрос о передышкѣ. Если говорить о передышкѣ на нѣсколько дней, то она может быть, но безусловно совѣтское правительство, оправдывая неслыханную позорность мира, не имѣло в виду такого короткаго промежутка времени, не играющаго никакой роли. И совершенно правильно формулировано создавшееся положеніе: „Мир подписан, война продолжается“.

Посмотрим теперь в какія формы эта новая, невѣдомая в исторіи міра, война выливается в соотвѣтствіи со своей основной природой. Прежде всего укажем на слѣдующее, чрезвычайно важное обстоятельство: эта новая природа убила собою ту лживую національно-оборонческую платформу, на которой буржуазія и псевдо-соціалисты старались оправдать продолженіе войны в глазах широких масс пролетаріата. В самом дѣлѣ, если раньше можно было взывать к „защитѣ отечества“, и под шумок двигать массы на отечества других народов, то теперь, когда эти взыванія совершенно ничѣм не могут быть оправданы, трудящіяся массы не пойдут за своими угнетателями. Теперь именно и получилось то преимущество для развитія международной революціи, что имперіалисты всѣх стран дальнѣйшим продолженіем войны невольно раскрывают глаза своим массам на подлинныя цѣли правительств.

И весьма характерно, что это новое психологическое условіе невѣдомой ранѣе войны не замедлило проявиться и в совершенно новых формах ея веденія. Так сосредоточиваемыя германским командованіем войсковыя массы, когда им раз'ясняли цѣль предстоящих оперативных дѣйствій, приходили в состояніе пока глухого, **но вполнѣ реальнаго броженія.** Представители трудящихся классов невольно начинали **инстинктивно** группироваться друг к другу, чтобы нащупать почву для общенія на предмет опредѣленно (пока пассивных—отказ от исполненія боевых приказов) выступленій. Одновременно обособлялись представители буржуазных классов для выдѣленія из своей среды ударных групп, **необходимых для немедленнаго осуществленія планов германскаго верховнаго командованія.** Вот почему, при пассивности основного ядра арміи, германскому командованію приходилось оперировать при помощи незначительных добровольческих отрядов „германских калединцев“. Но это новое условіе в войнѣ отразилось и совершенно новым, так сказать, ея планом. Ни о какой позиціонной войнѣ, ни о каких окопах и технических уже сооруженіях, теперь не могло быть и рѣчи. Новая война стала войной преимущественно **психологической**, при каких условіях совершенно понятен как первый внѣшній успѣх германскаго нашествія, основанный всецѣло на паникѣ, охватывающей наши части войск, так и быстрая, сравнительно благополучная, **ликвидація** этого успѣха **только при помощи добровольческих отрядов** красной соціалистической арміи.

Да если бы этот успѣх и еще болѣе развился, в смыслѣ територіальных захватов, то при создавшихся условіях он как раз послужил бы **во вред** поставленным цѣлям германских имперіалистов,—сверженію большевистскаго правительства, насажденію „порядка“ и слѣдовательно, возможности экономических „вліяній“. По мѣрѣ углубленія в нашу территорію, германскіе калединскіе отряды все болѣе и болѣе отрывались бы от связи с основной массой, сосредоточенной в тылу и находящейся в состояніи глухого пока броженія. Нечего доказывать, что такіе отряды, были бы **обречены на полное уничтоженіе.** Вот как нами представляется перспектива этой новой войны. Свѣдѣнія о бывших уже боевых дѣйствіях вполнѣ подтверждают правильность этого нашего основного положенія. Да иначе и не могло быть, ибо, такова об'ективная историческая дѣйствительность.

При таком положеніи вещей нам совершенно не понятна та трусливо-половинчатая позиція в этом вопросѣ, на которую встала совѣтская власть. Подписаніе позорнаго мира, именно, и продиктовано, по нашему глубокому убѣжденію, не понятной для истинных „марксистов неувѣренностью в об'ективном процессѣ классовой борьбы как реальнаго выраженія стремленій трудящихся всѣх стран к выходу из создавшагося, неразрѣшимаго иным путем, тупика кровавой міровой бойни. Эта трусливая половинчатость совѣтской власти как раз только затягивает чрезвычайно затрудняет то обостреніе классовой борьбы, которое бы неминуемо произошло, если бы Кюльманы и Гофманы, путем бѣлаго террора, заставляли германскій пролетаріат идти на русских своих товарищей с оружіем в руках возставших против германских имперіалистов, прямых врагов и германских товарищей. Слѣдовательно, вооруженное сопротивленіе послѣдним был долг не только по отношенію Россійской революціи, но и по отношенію международной, как помощь ближайшим товарищам—германскому пролетаріату. Теперь же г. г. Гофманы и Кюльманы могут громогласно заявлять: совѣтская власть, а в лицѣ ея и Россійская революція, а в лицѣ послѣдней и международная, — признала себя позорно обанкротившейся, так что приходить ей на помощь—ничѣм не оправдываемое безуміе!?

В другом же случаѣ, если бы совѣтская власть нашла в себѣ мужество **ни в коем случаѣ не подписывать** тѣх позорных условій, что навязали ей германскіе имперіалисты, то **она гораздо болѣе укрѣпила бы свой** авторитет, чѣм то полагала достигнуть путем пресловутой „передышки“

Г. г. марксистам, очевидно нужно болѣе вѣрить в об'ективный процесс классовой борьбы. Но, знать, всякая государственная власть, будь-то и большевистская,—непроизвольно превращается в нѣчто отвлеченное от дѣйствительной жизни.

Мы, анархисты, еще раз видим в самой жизни яркое доказательство правильности наших взглядов. **Только при торжествѣ анархіи, раскрѣпощающей от всякаго угнетенія и насилія, возможно создать несокрушимую силу для международной революціи,** предоставив самим трудящимся вооружиться и встать в ряды новой соціалистической арміи. Теперь, задним числом, совѣтская власть достигла эту нехитрую истину и торжественно об'явила,—„поголовное вооруженіе всего народа“.— Мы привѣтствуем эту мѣру, но настаиваем на том, чтобы и во всей внутренней политикѣ была бы конечно выдержана эта линія, вытекающая [illegible] международной революціи.

Сергѣй [illegible].

Трусам вчерашняго дня *).

Загорѣлась гнѣвом „Вечерняя Звѣзда".

Свѣтлячок новой жизни хочет быть звѣздой. Блуждающие огоньки померкнувших кумиров еще мнят себя быть путеводными.

Боги интеллигенціи умирают, один за другим испускают послѣдній дух—вздох.

Умирает поповство, доживает свои послѣдніе дни глупость религіи.

Агонизирует и научное поповство, начинает разлагаться и живой труп обмана науки.

Но интеллигенція не желает отказаться от второй послѣдней дойной коровы.

Нѣт выгоднѣе Предразсудка, нѣт отраднѣе глупости других.

Как в Греціи мистическіе боги существовали лишь для запугиванія низов. Верхи философскіе знали о вѣчности вселенной и безполезности и безсмысленности всякаго богослуженія.

Так было и с религіей. Свободомыслящая Франція бальзамировала мертвых богов для устрашенія ими толпы.

Таково сейчас положеніе науки, так обстоит нынѣ дѣло с богами науки в „культурной Европѣ".

Философы, мыслители, крупные ученые — у них уже давным-давно наука выродилась в символ (символизм Спенсера), в аллегорію, в самоцѣльную игру интеллекта, в свободное творчество, с одной стороны, и в новое чистое явленчество (феноменализм), — с другой стороны.

Вѣра в науку наверху уж давно изсякла, а между тѣм ее сѣют внизу, одурманивая народныя массы.

Отчего скрывать истину от народа?

Почему же народу нельзя знать, что ученые сами в науку больше по-настоящему то и не вѣрят?

Почему-же народу коснѣть в новом суевѣріи, собственно суенаучіи, когда уже высшая интеллигенція, передовые умы человѣчества отреклись от него?

К чему народу вторично стать добычей разных шарлатанов и невѣжд?

И к чему создавать из народа новый оплот реакціи, который задержит развитіе культуры на тысячелѣтія?

На это есть один отвѣт.

Для реакціи, для торжества контр-революціи, для господства угнетателей.

Старый обман разсѣивается, тают предразсудки религіи, лопается паутина, которой вѣками опутывали народ науки религіи,—и вот всѣ помыслы поработителей народа сосредоточены на одном, чѣм бы снова сковывать его, какими путами, какими кандалами вновь закабалить освободившагося раба.

Этими-то новыми оковами, новой кабалой и является наука.

И наука оправдывает существующее, освящает всѣ угнетенія, оправдывает собственность, государство, отечество, капиталистическое дармоѣдство и бюрократическое хулиганство, дѣтоубійственное воспитаніе, изнасилованіе женщин и благословляет истребленіе народов.

Наука все „об'ясняет", „обосновывает", доводит до закономѣрности.

Всякая пошлость, всякая мерзость, всякое законное преступленіе возводится в Закон Природы.

Всякій хулиган, захватившій власть, об'является Сыном Небес или Сыном Эволюціи,—словом, организованное хулиганство, называемое государством, крупное воровство, называемое торговлей, разбой и захват, называемый отечеством, молохослуженіе, называемое воспитаніем и т. д.—„все это об'является неприкосновенным, находящимся под покровительством бога науки Соціальной Природы.

И поэтому мы без всяких обиняков и виляній об'являем **войну наукѣ.**

Война наукѣ, война и носительницѣ наукѣ, научной интеллигенціи, научному поповству.

Мы смѣло и открыто заявляем во всеуслышаніе, всѣм угнетенным: **внѣ уничтоженія науки нѣт вам спасенія!**

Освободитесь от лжи и обмана угнетателей, от духовнаго капкана, от духовной петли, обвивающей вашу шею!

Кто вѣрит в науку, тот раб буржуазіи, тот находится в духовном плѣну у нея.

Наука—гибель угнетенных.

Соціальная Природа, Эволюція, Естественный Процесс, Царство Будущаго—вот демоны, враги пролетаріата, враги угнетенных.

Научный соціализм—могильщик рабочаго класса.

Внѣ уничтоженія марксизма и возврата к утопизму нѣт спасенія пролетаріату.

Буржуазный мір должен быть уничтожен до основанія. Его основа—наука.

Слѣдовательно, наука должна быть уничтожена.

Тут невозможны никакіе компромиссы, никакія уступки.

Современная цивилизація должна и будет уничтожена. Это цивилизація лжи и угнетенія—нѣт ей пощады!

И на развалинах европейской культуры возвысится новая Культура, ничего общаго не имѣющая ни с лѣнтяйской религіей, ни с бездѣльнической наукой, это Культура Труда, Культура Техники с ея основным началом—Анархіей.

Анархія всечеловѣческая, Анархія соціальная и Человѣк—вот Тройца.

Физическая техника и соціальная техника вот истинная культура, Культура Угнетенных.

Вот что мы хотѣли сказать и об'яснить „интеллигентным невѣждам" из „Вечерней Звѣзды".

И если это „интеллигентское невѣжество" нас пугает развращеніем учащейся молодежи, то мы бы им напомнили, — если они это забыли, но скорѣе всего они об этом ничего не знают, что „учащаяся молодежь" все равно развращена современной Трудовой Школой, в которой, в скрытом видѣ, уже лежит идея **отрицанія науки и отреченія от отвлеченной культуры.**

Но не слѣпым ночи, молящимся свѣтлячкам, узрѣть **великій свѣт восходящей зари Новой Истины, Новой Культуры Угнетенных.**

Всеанархист.

*) В отвѣт на „Героям завтрашняго дня".—„Вечерняя Звѣзда", № 24.

Путь анархиста.

Беззаботным юношей, с радостными пѣснями в молодой ликующей душѣ шел он весенним утром среди сіяющаго нѣжною свѣжестью первой зелени парка...

Такія чистыя, такія свѣтлыя мечты, как перелетныя птички порхали, перегоняя одна другую.

Впереди цѣлая жизнь, цѣлое море неизвѣданнаго, цѣлый обширный, необ'ятный мір будущаго. Душа его молилась в это яркое весеннее утро и он говорил себѣ, что вся его жизнь отнынѣ будет посвящена только такому же чистому, только такому же высокому, как это переливающееся голубыми волнами свѣта, далекое небо.

И вдруг его взгляд упал на скорбную такую уродливую на фонѣ весенней природы фигуру старика-рабочаго.

Какое землисто-темное изможденное лицо, какая давящая пришибленность во всѣх движеніях, какая грузная усталая походка.

На юношу взглянули бездонно-страдающіе, почти мертвенно-неподвижные, застывшие в скорби глаза. И был в них невыразимо-напряженный вопрос, что-то такое властно-притягивающее, что мгновенно потухла безмятежная юная радость и взгляд—вопрос острым уколом глубоко вонзился в раскрытую навстрѣчу жизни душу.

И с тѣх пор все жил этот взгляд, все терзал и мучил своим неотступным вопросом.

Угасли играющіе лучи беззаботных настроеній, прошла радость наивнаго юношества любованія жизнью. Впервые, легло на юное чистое чело тѣнь одиноких, замкнутых мыслей. Тот взгляд-вопрос уродливый призрак весенняго утра, превратился в ярко-осознанный символ, в призывной лозунг совершенствованія для борьбы.

Тяжел и труден был путь под'ема на тѣ высоты человѣческаго духа, гдѣ живет великое отреченіе для великаго сознанія.

У подножія горы познанія нужно было преодолѣть тяжелую паутину власти привычнаго, власти вещей, с которыми с дѣтства сжился юноша... Тут стоял на пути спокойный, любимый старый дом с такой знакомой, такой милой—свѣтлой дѣтской, гдѣ впервые пробуждались думы, первыя пытливыя мысли о жизни, гдѣ впервые дѣтская греза навѣвала образы — сказки, будила трепетныя творческія струны. И один образ, как тихій, кроткій ангел рѣял над этим міром, то ласково-задумчивый образ матери.

Все это нужно было отбросить, побѣдить, чтобы идти к тяжелому медленному под'ему на высоту сознанія к внутренней свободѣ для полета. С болью приходилось отрывать от сердца эти, впившіеся в него, образы и предметы. Невольно жалость и колебаніе охватывали иногда юную душу.

Но в ней все жил, все настойчиво-неотступно, пытая тяжелым вопросом тот взгляд, старика-рабочаго, в грязных лохмотьях. Он то боли жалко просил, до ужаса грозно требовал.

И вот осталось это позади, первое отрѣшеніе еще болѣе вдавило на юном челѣ печать замкнутости, одинокой замкнутости исканій.

Теперь встало на пути его могучее, как сама жизнь, как стихія всеохватывающее чувство...

И в свою первую любовь он вложил весь свой пламень жажды нетлѣнной красоты, неотразимой, как рок, истины!

Тогда проснулась душа художника и в упоеніи созерцанія прекраснаго, открывшагося міра невѣдомых, призрачных свѣто-тканных цвѣтов искусства и юноша чуть не остановился, зачарованный. Но тот остро запавшій взгляд опять стал терзать и мучать, взгляд безпросвѣтных страданій в нераскрытых темницах.

И было отброшено созерцаніе—наслажденіе, всеохватывающее чувство любви, к гармоніи красоты которое все воплотилось в одном дорогом близком лицѣ.

И снова встало препятствіе, другой соблазн остановки отдыха и забвенія, новая западня изысканных очарованій—радостей. Чистый мір знанія, открытіе высоких проблем зачаровывал еще болѣе, чѣм искусство.

Какое несказанное наслажденіе в процессѣ постиженія сокровенных тайн науки, величавой мудрости міра, знанія... Ранѣе это не казалось тѣм единственным идеалом завершенія исканій безпокойнаго духа, которое могло удовлетворить высокій полет юной уже отрекшейся от цѣпей личнаго, души.

Но и здѣсь, на этой высотѣ все также безпокойно терзал мучительный вопрос усталых, все поглотивших в исключительность страданія глаз сгорбленнаго человѣка в лохмотьях, странно-больного, темнаго пятна среди торжествующей гаммы сіяющей гармоніи весенних красок.

И этот соблазн был побѣжден..

И там, на самой вершинѣ отрѣшенія открылась перед путником сокровенная, невидимая там внизу, картина человѣческой жизни. Он увидѣл, как весь мір трепещет и пылает в содроганіях незримой, великой борьбы, как все безпредѣльное поле жизни глубоко взрыхлено для великих святых посѣвов. И отсюда, с этих вершин, он видѣл, как милліоны таких же обреченных скорбных фигур, как старик-рабочій в весеннее утро, живут придавленные крышами своих лачуг, закабаленные гнетом забот о пищѣ дня, задушенные во всей этой угрюмой томящей обстановкѣ своих сырых углов.

А там вдали, в уходящей ясной перспективѣ, видна была прямая дорога к Избавленію, к торжеству Справедливости и Братству к раскрѣпощенію милліонов обреченных. И не было здѣсь, на верху отреченія никаких сомнѣній, никаких колебаній; дали так ясно свѣтлѣли перед охватившим всю жизнь взором.

И тогда созрѣвшій, как плод, закаленный в камнях под'ема человѣк спустился в мір страданій.

Его слова были просты и ясны, как тѣ дали, что видѣл он на вершинѣ отреченія и сознанія. Слова пробудили сердца милліонов пригнутых к самой землѣ, безпомощно ползущих в поисках выхода в сердцах, что были прикованы к своей угрюмой безпросвѣтной доли, к станкам грохочущих свирѣпых машин и темным сырым углам домов-казарм.

И от слов человѣка, от его простых, неотразимых, как солнечный свѣт истин, мгновенно раскрылись крыши домов-гробниц, и пригнутые к землѣ почувствовали чистое небо сознанія. Они выпрямились и пошли вмѣстѣ с Вождем туда, гдѣ сіял призывный свѣт Грядущей Побѣды.

И подошли к вождю коварные враги и указывая на милліоны идущих к свѣту, шептали: эта голпа, как стадо, она тебя слушает, но неужели же ты, познавшій свѣт, не призираешь этих слѣпых от рожденія, веди их туда, куда мы скажем и ты будешь вознесен на вершину человѣческаго счастья — богатства и славы.

И приходили другіе, трусливые, невѣрящие, не поднявшиеся на высоты, с которых видны дали.

— Остановись, сначала их надо подтянуть до себя, а потом уж вести. Останови, или ты погибнешь вмѣстѣ с ними. И все больше и больше встрѣчалось таких на пути и вокруг, все сильнѣе разросталась гроза, закипала послѣдняя битва.

Прямо, не отступая, не замѣчая этих призрачных препятствій, шел вождь, и ряды идущих только тѣснѣе смыкались в остальное неразрывное кольцо.

Там впереди восходило побѣдное, яркое солнце Всечеловѣческой Анархіи и красные лучи его Восхода зажигали сердца несказанной радостью узрѣнія.

С. Простой.

Товарищи!

С паденіем власти буржуазіи пала ея опора—постоянная, закаленная принудительным порядком армія.

Ее должно замѣнить теперь вооруженіе народа.

Дорого пришлось заплатить рабочим и крестьянам Россіи за кровавое наслѣдіе царизма. К сотням тысяч трупов, к милліонам голодных и холодных, сирот и вдов, оставшихся от прошлых годов войны за послѣднія недѣли, прибавилось еще одно наслѣдіе—тяжелыя грабительскія условія мира.

Русскіе рабочие и крестьяне оказались в плѣну у нѣмецких помѣщиков и капиталистов.

И тѣм не менѣе послѣднія недѣли показали, какой неисчерпаемый источник революціонной энергіи и готовности к революціонной борьбѣ в неимовѣрно тяжелых условіях таили в себѣ революціонные рабочие и крестьянские массы.

Тысячами откликнулись на наш призыв: „К оружію"... рабочие и крестьяне. На спѣх сформированные эшелоны за эшелонами отправлялись поѣзда вооруженных рабочих Петрограда на фронт защищать революцію. Со всѣх сторон летѣли в Революціонный Штаб телеграммы о формируемых партизанских революціонных отрядах крестьян, под'имавшихся на защиту земли и свободы. И все же мы потерпѣли пораженіе.

Мир подписан, товарищи.

Мир подписан. Мы были вынуждены согласиться на грабительскій мир. Мы были вынуждены, чтобы собраться хоть немного с силами. Мы были вынуждены согласиться на этот мир, потому что еще не встал не проснулся, не выпрямился во весь свой рост, не поднял повсемѣстно **краснаго знамени** международный пролетаріат.

Но он подымет его еще.

Одним из условій мира является полная демобилизація нашей арміи. Мы замѣним ее всеобщим обученіем **всѣх поголовно обращенію с оружіем.**

Каждый рабочій, каждая работница, каждый крестьянин и каждая крестьянка **должны умѣть стрѣлять.**

Из винтовки, из револьвера, из пулемета.

В рядах народа, строющаго соціалистическое общество среди капиталистических хищников, не должно быть ни одного не умѣющаго обращаться с оружіем.

Долой анархію!

(Продолженіе).

9.

Тюрьма—школа воров. Тюрьма провокаціонный институт.

Анархист. В предыдущем я об'яснил, что тюрьма служит охранѣ крупнаго организованнаго воровства, охранѣ крупнаго организованнаго разбоя и охранѣ крупнаго организованнаго произвола. От кого? От всѣх честных людей, от всѣх борцов за свободу, равенство и братство, от всѣх борцов за лучшее будущее. От всѣх тѣх, не желающих быть ограбленными милліардерами, убитыми командующими и насилованы министрами-комиссарами.

Но нѣкоторые утверждают, что она яко бы имѣет цѣлью оградить богачей от воров, т. е. оградить крупное воровство от мелкаго воровства. Посмотрим, вѣрно-ли это. Содѣйствует ли тюрьма, по крайней мѣрѣ, уменьшенію случаев мелкой кражи? Вообще, уменьшает ли она, по крайней мѣрѣ, так-называемую преступность, т. е. мелкую преступность?

На это мы вынуждены дать рѣшительный отрицательный отвѣт: нѣт. нѣт и нѣт! И это станет ясно каждому, задумывающемуся над слѣдующим явленіем: уж так долго существуют тюрьмы на земном шарѣ, уже столько тысячелѣтій это заведеніе орудует во-всю, почему же это мелких воришек не стало меньше, почему не извелись мелкіе разбойники!

И тут отвѣт на-лицо, простой и ясный. Тюрьма не уменьшает, а увеличивает, не уничтожает, а питает так-называемую преступность. Кому неизвѣстно, что именно в тюрьмѣ созрѣвают всѣ эти так-называемыя преступленія, вся эта мелкая преступность. Там закаляются в бою с современным порядком — безпорядком всѣ наводящие ужас на мирное общество антисоціальные элементы. В этом гнѣздѣ ненависти и злобы и Человѣк Любви, Человѣк Справедливости, Человѣк Надежды, Человѣк с улыбающейся душой омрачается, озлобляется и становится тѣм, что бездушная сытая обывательщина называет преступником. Это клѣтка превращенія Человѣка в затравленнаго звѣря. Там взрыв смѣха, ликованія молодой бурно-радостной души перерабатывается в взрыв динамита...

О, горе тебѣ, бездушное общество, **антисоціальная соціальность,** запирающее своих лучших сынов, борцов за счастье и любовь всѣм, борцов за „все—всѣм!", в казематы, подвергая их искушенію впасть в отчаяніе, свѣтлыя души одѣться в траур...

Вот развѣвается черное знамя бѣлых, свѣтлых душ — не Смерть-ли это вашей войны, не Мрак-ли это ваших казематов!

Вот они гуляют на улицѣ, и вам жутко становится.

Один из многих. Товарищ! Вас лихорадочно сладко слушать. Ваша душа волнуется, как поверхность моря. Но шквал, кажется, прошел. Продолжайте же тихо вести корабль нашей бесѣды.

Анархист. Продолжаю. Итак, тюрьма превращает свѣтлых борцов в мрачных террористов, несчастных голышей в мелких воришек, случайнаго убійцу в профессіональнаго (хотя мелкаго, ибо крупный засѣдает в генеральном штабѣ) разбойника. Отсюда ясно, что тюрьма имѣет двѣ функціи (назначенія): 1) **охрана крупнаго воровства, крупнаго разбоя и крупнаго произвола;** 2) воспитаніе и организація мелкаго преступничества: мелкаго вора, мелкаго разбойника и мелкаго хулигана.

С точки зрѣнія послѣдняго, втораго назначенія тюрьмы на вопрос: что такое тюрьма? нужно отвѣтить: тюрьма это организованная властью школа мелкаго воровства, мелкаго разбоя и мелкаго произвола—насилія, мелкаго хулиганства, вообще мелкаго преступничества.

Один из многих Товарищ! с первым я вполнѣ согласен. Но второе мнѣ что-то кажется страннымъ. Неужели власть сама организует преступничество, чтоб с ним весьѣ бороться. Мнѣ попросту не вѣрится.

Анархист Для этого, товарищ, есть одно слово, которое вам сразу все об'яснит. Слово это: **провокація.** Всякая власть знает цѣну этому дивному способу укрѣпленія власти, и всякая власть пользуется им, в самых широких размѣрах. Это был обычный излюбленный пріем и стараго режима: для оправданія своего произвола, для оправданія репрессій сам бывало организует слабые неудачные покушенія, чтоб имѣть повод к кровавой расправѣ или для введенія новых усилительных мѣр, словом, власть сама **провоцировала** неудачные революціонныя дѣйствія в цѣлях оправданія, утвержденія и усиленія своего произвола.

Но эта провокація отнюдь не является привилегией, отличительным свойством стараго режима. Нисколько. Это обыкновенный способ борьбы всякой власти с идеалом Анархіи, с идеалом безвластія. Провокаціонный метод это душа власти, душа государства. Оно умышленно повсюду насаждает эти очаги антисоціальной заразы, эти школы воспитанія воришек и проч. чтоб имѣть их в таком количествѣ, какое с одной стороны, достаточно мало, чтоб не угрожать ему серьезной опасностью, но с другой стороны, достаточно велико, чтоб его хватало для оправданія своего гнета, своей грубости, своего произвола, своих репрессій. Власти, государству, нужен, необходим, необходим, как воздух, как пища, извѣстный минимум так-называемой преступности, и оно его организует, вызывает, всячески поощряет, и этим оно дышет, этим питается, этим оправдывает свое гнусное существованіе. Так, например, мы видим, как эта так-называемая революціонная власть злорадствует и в душѣ торжествует при видѣ безпорядков, свалки, стрѣльбы, ненужных лишних жертв, жертв заблужденія, пряча свое удовольствіе—наслажденіе глубоко в сердцѣ, с видом важным и внушительным провозглашает: „необходима единая твердая власть" т. е. чтоб я одна властвовала, чтоб вся власть была только в моих руках— а вы не смѣйте мнѣ прекословить, ибо я власть так хочу, „Приказываю"—и баста. Это систематическое запугиваніе анархіей развѣ оно не есть провокація? Организація мелких погромов, безчинств, грабежей, принадлежит государству. Пьянство, хулиганство и проч.—все необходимо власти, необходимо, как воздух. Не было бы этих безобразій, этого хулиганствованія—не было бы и государства: всѣм стало бы ясно, что государство лишне и вредно, и никто не хотѣл бы болѣе подчиняться этому „**Насилію всѣх над всѣми**". Но государство находит свое мнимое оправданіе в организуемых или спровоцируемых им мелких преступленіях и безчинствах. Этот мелкій безпорядок, это мелкое преступничество нужно государству для закабаленія человѣка, для установленія „желѣзной дисциплины". Я заканчиваю. Помните, товарищ! тюрьма это провокація безчинства, хулиганство это провокація власти.

(Продолженіе слѣдует).

Бр. Гордины.

Народный Комиссаріат по Военным Дѣлам открыл экстренные курсы обученія стрѣльбѣ и подготовки бойцов всѣх родов оружія — пѣхотинцев, пулеметчиков, артиллеристов.

Открыл тиры для примѣрной свободной стрѣльбы.

По прослушаніи курсов стрѣльбы каждый получает удостовѣреніе о том, что он умѣет стрѣлять.

Так создается всеобщее обученіе и затѣм всеобщее вооруженіе народа.

Так на мѣсто старой арміи ставит свободный народ свободную всеобщую армію свободных людей.

Нам не нужна будет постоянная армія, раз каждый из нас в момент внѣшней опасности в любой момент сможет стать уже **обученным** ряды народных борцов.

Всѣ на курсы обученія военному дѣлу.

Всѣ к тирам стрѣльбы из винтовок и пулеметов.

Всѣ к оружію.

1-е экстренные курсы **воинов артиллеристов** в манежѣ бывшаго Михайловскаго Артиллерійскаго училища, Выборгская Сторона, Лопаный переулок.

2-е экстренные курсы **воинов артиллеристов** при бывшем Константиновском училищѣ, Забалканскій 17.

1-е экстренные курсы **воинов пѣхотинцев** при Николаевском Кавалерійском училищѣ Лермонтовскій проспект.

1-е пулеметные курсы при Павловском Военном училищѣ Большая Спасская ул. Петроградская сторона.

2-е пулеметные курсы при Финляндском полку, Васильевскій Остров.

1-е курсы телефонистов при Артиллерійском Техническом училищѣ Нижегородская ул., у Литейнаго моста.

Тиры обученія стрѣльбѣ из винтовок и пулеметов.

1) в Финляндском полку, Васильевскій Остров 17 линія.

2) при бывшем Николаевском Кавалерійском училищѣ, Лермонтовскій пр., 5.

3) при бывшем Павловском училищѣ, Большая Спасская, Петроградская Сторона.

Обученіе ежедневно с 8-ми утра до 5-ти вечера.

Обученіе на курсах с 8-ми утра до 11-ти вечера.

Безплатно.

Народный Комиссаріат по Военным Дѣлам **Н. Крыленко.**

Н. Подвойскій.

Главный Комиссар Военно-учебных заведеній **И. Дзевялтовскій.**

Всѣм, всѣм, всѣм.

Воззваніе Всероссійскаго Союза Рабочих и Крестьян.

Вот уже год, как над Петроградом развивается красное пролетарское знамя, но до сих пор не было сдѣлано ни одной серьезной попытки провести в жизнь идеалы пролетарской, коммунистической революціи, ни одного опыта оплодотворить ту часть декрета нашего совѣтскаго правительства, которая в основу всей жизни нашей ставит вопрос об отмѣнѣ частной собственности.

Идеалы коммунизма требуют: 1) отмѣны частной собственности на землю, 2) организація труда на основѣ: „от каждаго по его силам и способностям и каждому по его потребностям и нуждам".

Товарищи крестьяне и рабочіе.

Мир подписан, но военная гроза висит над нашими головами.

Стон истребляемых жизней заглушает торжествующій гром пушек и грохот осадных орудій.

Можете-ли вы принять мир, который диктует вам банкир?

Если нѣт, то можете-ли вы принять войну?

Если ни войны, ни мира не принимаете, то что-же вам дѣлать?

От огромной разбитой Россіи Романовых, Россіи помѣщиков и дворян, остаются области и города, над которыми развивается красное знамя, колеблемое всемірной яростью наших классовых врагов.

Бьет послѣдній двѣнадцатый час...

Мы окружены двойным желѣзным кольцом.

Двойную петлю завязывают на нашей шеѣ капитализм русскій в губительном союзѣ со всемірным имперіализмом.

Вы оставлены всѣм міром в этот грозный час, и — дважды осажденные извнѣ и изнутри, перед лицом народов, вы — наединѣ со своей судьбой.

Возьмите-же свою судьбу в свои руки!

Не дожидайтесь, когда, с одной стороны ворвутся в наш рабочій Петроград нѣмецкіе бѣлогвардейцы, а внутри — русскіе хищники. Если мы сами не позаботимся о себѣ, о нас заботиться никто не будет, и мы знаем, — каждое промедленіе грозит гибелью нашей дорогой свободѣ, гибелью и нас самих.

Исполнительный Комитет Всероссійскаго Союза Рабочих и Крестьян полагает, что трудовому населенію Петрограда необходимо нем дленно обсудить, не лежит ли выход из современнаго тяжелаго положенія на пути осуществленія самой массой пролетарских идеалов. Комитет призывает пролетаріат Петрограда и окрестностей его на общегородскую конференцію и ставит перед ним на обсужденіе и рѣшеніе вопрос о превращеніи Петрограда и прилегающих к нему мѣстностей в вольную трудовую самоуправляющуюся коммуну.

Товарищи рабочіе и крестьяне! Да будет город Петроград первым вольным городом рабочих и крестьян!

Угашеніе революціи.

Пред нами два документа, два новых свидѣтельства угашенія или вѣрнѣе, погашенія революціи. Первый приказ по флоту, второй обязательное постановленіе. Приведем первый из них.

„Приказ по флоту.

Именем Народных Комиссаров Россійской Республики Главному Управленію флотом Балтійскаго моря принять самыя рѣшительныя мѣры к прекращенію расхищенія и дѣлежа народнаго достоянія, грабежа и продажи государственнаго имущества. В случаѣ не исполненія означеннаго приказа всѣ лица производящіе вышеперечисленные преступленія будут объявляться внѣ закона, врагами народа, и к ним будет примѣняться вооруженная сила вплоть до разстрѣла. Всѣм командирам судов, начальникам бригад, их штабам, бригадным и дивизіонным комитетам вмѣняется в обязанность немедленно распространить означенный приказ по ввѣренным им частям.

Главный Комиссар флота

Измайлов".

Что можем сказать по поводу такого приказа? Стыдно и больно читать такія слова по отношенію к флоту. Стыдно и больно за тѣх людей, пятнающих революцію такими дѣлами, но стыдно и больно за таких комиссаров, которые умѣют лишь командовать приказывать и по-треповски не жалѣть патронов... Не умѣя поддерживать бодрый революціонный дух в средѣ солдат и матросов им все приходится угрожать никому уж больше не страшными разстрѣлами. Всѣ эти угрозы и разстрѣлы, на наш взгляд, ни к чему не ведут. Они лишь развращают массы, усугубляют ея моральное паденіе. Терроризуя массы, вмѣсто того, чтоб наставить и поднять их, они подготовляют почву для контр-революціи. Ибо такими мѣрами воздѣйствія можно достигнуть или **забитость и рабскую послушность или же неудовольствіе и возмущеніе.** Как одно так и другое служат психологической основой всякой контр-революціи. Вѣдь согласитесь, что революція не может примѣнять по отношенію к массам все пріемы Трепова. как практически я ни было положеніе и как прискорбны и не были бы дѣйствія. Ступившій на этот путь не избѣгнет роковой гибели. Такой промах дал Керенскій. Такой промах дает сейчас Ленин, т. е. большевики.

Такія и им подобныя явленія безсомнѣнно наносят вред революціи. Против них нужно бороться. Но какими мѣрами? вот главный вопрос.

И имѣет-ли право именующіе себя соціалистами предать разстрѣлу таких мелких ничтожненьких грѣшников, не расправляясь предварительно с крупными ворами, т. е. грабителями, мародерами, спекулянтами, банкирами.

Подобает-ли соціалисту обрушиваться со всей строгостью на мелкоту, на воришек, и миндальничать с міроѣдами, крупными грабителями.

А вот что еще печальнѣе в подобных случаях: **сам виновник расправляется с им же соблазненной жертвой.**

Государство, являя собою примѣр одного грандіознаго грабежа одного грандіознаго хулиганства заражая всѣх и все духом насилія и хулиганства, отравляя воздух современнаго общества ядом садизма, и, наконец, поощряя всякій разбой, грабеж и захват своими отечественными войнами, тюрьмами, теплицами великаго насилія, само провоцируя преступность и хулиганство, тѣм не менѣе, по его возникновеніи его преслѣдует. Будучи отцом всѣх преступленій, оно пожирает своих же дѣтей, превращая всѣх людей в звѣрей, само же как бы пытается их укротить.

Так оно и в данном случаѣ.

Большевики разстрѣливают падших, бывших революціонеров.

Но кто виновен в их паденіи? Кто довел массы до разочарованія в революціи ея свѣтлых завѣтах?

Кто превратил и продолжает превращать темныя массы в расхитителей народнаго имущества? Кто им внушает горькое сознаніе, что если сам не позаботится напихать себѣ карманы, никто тебѣ никогда ничего не положит.

Кто дал „темным элементам" лозунг: хватай, кто может.

Кто виновен в возникновеніи такого настроенія у масс, так-называемых, темных?

Ликвидаторы революціи, тушители ея пламени.

(Продолженіе слѣдует.).

Америка и Россія.

Далеко ушла Россія вперед в соціальном строительствѣ, далеко оставив за собою не то, что Европу, но и Америку.

Странно видѣть, как послѣдняя плетется в хвостѣ Россіи. Вот только-что принес нам телеграф извѣстіе о предоставленіи женщинам избирательнаго права в Америкѣ.

Воспроизводим его полностью:

„**Нью-Іорк.** Приблизительно двум милліонам женщин предоставлено избирательное право в Американских Соединенных Штатах, согласно результатам голосованія избирателей-мужчин на послѣдних выборах в штатѣ Нью-Іорк. Таким образом, значительным большинством голосов, женщинам этого, наиболѣе вліятельнаго штата, имѣющаго самое многочисленное населеніе из всѣх штатов Американской Республики, предоставлено право участія в избраніи, как національных представителей — президента, сенаторов и членов конгресса в Вашингтонѣ, — так и представителей штатов — губернаторов и членов законодательных палат штатов.

Президент Вильсон оказал сильное вліяніе в пользу предоставленія женщинам этого штата избирательных прав. В рѣчи, произнесенной по этому поводу, он сказал:

Эта война поставила на очередь нѣкоторые основные вопросы, нуждающіеся в немедленном разрѣшеніи. Избирательное право женщин является одним из таких вопросов. Я думаю, что вся страна воздаст должное энергіи, проявленной женщинами в настоящій великій историческій момент. Онѣ сдѣлали не только то, о чем их просили, — и сдѣлали это притом с рвеніем и исчерпывающей полнотой, — но онѣ также обнаружили способность организоваться для творчества по собственной иниціативѣ. Я думаю, что вся страна восторгалась сильным духом, способностью и дальновидностью женщин Соединенных Штатов.

Теперь настало время для народа нашей страны показать человѣчеству, какіе практическіе выводы он извлекает из уроков демократіи, что он сражается за демократію, потому что вѣрит в нее, а что он не дѣлает практических примѣненій демократических принципов, в которые он бы не вѣрил."

Что скажем по поводу этой американской „революціи"?

Мы всегда ставили Америку выше Европы и считали самой роковой ошибкой ея, что она все еще старается учиться у Европы завести и у себя гниль европейскую, вмѣсто того, чтоб заставить Европу учиться у нея. Америка моложе и потому ея культура жизнеспособнѣе. Мы и видим, что в школьном вопросѣ Америка опередила Европу. Новая школа, трудовая школа, проводила контрабандой идею отрицанія науки, есть дѣтище Америки.

Вообще, культура Америки гораздо выше Европы, несмотря на всѣ увѣщеванія и пустую спесь разных Тиндалей. Пусть мнят себя научные комары, жужжащіе на лбу быка культуры: мы насквозь творцами и споспѣшествователями этой технической культуры, мы знаем, что они являются лишь тормозом и помѣхой. Выродившіеся книжники Европы и Америку хотѣли бы совратить с пути новой истины, **с пути техники,** на путь лжи, на путь отвлеченной науки. **Но родина новѣйшей техники** гигантскими шагами идет вперед. Ея успѣхам завидует — Европа, и Германія спѣшит, бѣжит, что есть мочи у Канта и Вильгельма, ей вдогонку.

Но **родина техники, родина новой физической культуры, отстает в соціальной культурѣ.**

Родиной соціальной Техники становится Россія.

Россія — соціальная Америка. Когда обѣ эти культуры сольются и образуют одно цѣлое—

Пантехнику, буквально „всетехнику": технику физическую и технику соціальную.

Мы привѣтствуем потому новое насажденіе русской соціальной культуры в Америкѣ, равноправіе женщин и проч., как и страстно желали бы видѣть насажденіе американской культуры, прогресса физической техники в Россіи.

Но этот синтез русскаго и американскаго, физически — техническаго и соціально-техническаго произойдет не благодаря сладким рѣчам разных Вильсонов, не краснобайством, а дѣлом, всенародным творчеством, истинным творчеством масс, низов, строительством. Эти низы, в руках которых и техника физическая и соціальная, будут творить новую жизнь, новую культуру, чисто-техническую, культуру без церквей и без университетов, культуру без религіи без науки, культуру политехникумов и соціотехникумов.

Россія, чеканящая чудеса соціальной техники, должна догнать и обогнать Америку (даже Америку, не то Германію) и в физической техникѣ.

Счастье Россіи в техникѣ!

Счастье Америки в соціальной техникѣ.

Только первая спасет Россію от нищеты.

Только вторая спасет Америку от богатства (от буржуазности).

Черное Знамя и Красное Знамя.

(Политическая сказка. Отрывки в прозѣ и в стихах*).

Слышит старуха, недоумѣвает и спрашивает.

Старуха.

Кит! кит! не узнаю,
В прятки не играю,
Говори: ты, кто таков?
Искуситель-сатана иль Іов?

Кит.

Я —
Зевй ты, Черный хохот,
Влести — красти похоть,
Сбросил с себя покров,
На глазах у всѣх пью кровь!

Я —
Черный Старый хохот
Превратился в грохот,
Грозы фабрики машин,
Человѣка слабосильн сын.

Я —
„Матерь-Конкуренція!"
„Дух-интеллигенція!"
Мнѣ поет так псалм жреца,
Но рабочим — безработица.

Вправду, кит жирѣет,
Мелкота бѣднѣет,
Прирастает пуза вѣс —
В общем получается прогресс!

Старуха.

Ты откуда родом?
Что б смазать іодом!
Ты опух иль разжирѣл?
Помню, ты был слаб и все хирѣл!

Кит.

Род мой — Вѣры глупость,
И науки тупость,
Профессуроплетательство
Человѣко — надѣвательство.

Встарь мое зачатье,
И моей всей братьи
В суевѣріи: **Страх, Рок** —
„В кости — вон! — играет мір-
игрок!..."

Убоялись дѣти
Міровой **Всеплети,**
Подавляя слезы плач,
В руки подавал им „рай" —
„вот мяч!"

Запугал я „Богом",
Боем с Гог — Магогом;
Так „Природами" сейчас
Я морочу голову, ум масс.

„Боги и Природы —
Глупость! небосводы,
О, сія зачѣм простор?"
— Чтоб имѣл защиту „крупный
вор".

Любят толсты брюшки
Золота катушки,
Всей меня зато душой,
На моих законах весь их строй.

Любят генералы
Страсть меня, шакалы,
Мозги жрать, кровь пить велю,
От науки-то привѣт им шлю.

Раньше был монахом,
Гош, с бренным прахом,
Нынѣ сам вот и потолстѣл:
Так закон развитья мнѣ велѣл.

В заморской торговлѣ,
В златой рыбкѣ ловлѣ
Бросил я монашество —
Взялся за науконашество.

На научных палках,
Как встарь на русалках,
Ѣздят, вон! — верхом глупцы:
Платят деньги умные купцы...

Запугали адом.
Строй, огненным градом,
Извѣка народ попы —
Будь смиренным, кротким и терпи!

„Страх — увы! — анархія!
Гибнет вся гинархія!"
Голосят наук жрецы,
„Безпорядок, меж'усобицы!" —

Да, закон всюду,
И природѣ — люду
Он угрозою встает:
Знай! Зарудный в тюрьму вот
запрет!

„Мы не анархисты,
Мы не наровисты,
Мы-де признаем закон,
Так запри же плотно дверь, Антон!"

Говорил Зарудный,
Срам юстиціи блудной! —
Так „товарищам в Крестах",
Но они-то согласились „швах!"

Обыватель.

Ах, закон милый,
Что ты так унылый?

Закон.

Горе! пошатнулся трон,
Кубарем слетѣл я вон!

Обыватель.

С тобою потягаться?
Кто смѣл приближаться?

Закон.

Подошел-то анархист,
Крикнул: „это канцелярскій лист!"

Шум, гам, суматоха,
Хулиган-пройдоха
Здорово меня избил,
От стыда и боли псом я взвыл.

Но демократія
„Предложила мыю!"
На нее вскарабкался, —
Облизался за „облапкался".

Демократія.

Что ты удалился?
Ѣздить истомелся? —
Ощущаю что-то вдруг —
Шел, небо и земля-все пух!

Так уж я привыкла
Головой поникла,
Тащится кто-то на спинѣ —
Нѣт иначе жутко легко так мнѣ!

Тут я раны лизнул,
Вновь я слезы брызнул.
Так малыш давай рыдать,
Как лишь мать берется утѣшать.

Истерично плача:
„О, Дурново дача!"
День, ночь-сжалился Совѣт,
Отдал юнкерам под лазарет.

О вы, Сумасброды,
Бунтов воеводы,
Как, вы отмѣнить закон,
Кто же будет охранить Маммон?

Страны без закона,
Главы без короны, —
Развѣ обезпечены?
Не для гибели обречены?

Анархо-филистры:
— „Нужны ли министры?"
— Кто приказы-де издаст,
Днем, не в ночь разбойничать
и красть!

У Коммун без власти, —
Кто же станет красти?
Центров умстве не развивать
Без хватанья мускул не упражнять.

Вырастут идіоты,
Глупые, как шпроты,
Жены голуби без ссор,
И мужчины, пѣтухи без шпор.

Вырастут там трусы,
Хрупки словно бусы, —
Без закалки в бою
Человѣку скучно и в раю,

Люди вялы, сонны,
Как старухи бонны,
Как в чѣм их оживить,
Если головы им не обрить!

Нѣт! нѣт смысла жизни,
Крови коль не лизни;
И вас, соціал-демократ,
Опьяняет крови аромат!

Старуха.

Все же не понимаю,
Все не узнаю,
Мудрыя рѣчи говорить,
В баснѣ сей, гдѣ кошка и гдѣ
мышь?

Мудрый! как-бы вникнуть,
Как бы мнѣ привыкнуть
Ко всѣм этим новшествам,
Голова трещит по всѣм-ой — швам.

Кит.

Ты не безпокойся,
Ты или умойся
В волшебной водѣ,
Вмиг не монархистка, ты-к.-д.

С виду юна дѣва,
Греет страсти нрева,
Но внутри холодный счет —
Проститутка ждет бутерброд...

Мы — ты, злата кудри
И я, рѣчи мудры, —
Вмѣстѣ будем торговать:
Тѣло ты и дух я — продавать.

На, бери бутылку,
Дойную кобылку,
Имя ей: „Наук чудес"
Али „Старый шарлатан воскрес!"

Кит подает старушкѣ бутылку, на она похожую на кобылку, на ней etc: „Чудеса науки или Старый шарлатан вѣры воскрес в новой-химерѣ". Старушка уходит с бутылкой и приходит уже преображенной, в видѣ дѣвы молодой, ... Тѣм временем из волн выходит получеловек и получит „Черный хохот" и ударяя хвостом о-земь превращается в профессора. На шеѣ все еще у него распятіе, а сзади длинный обезьяній хвост.

Профессор.

Я
Больше не астролог,
Больше не теолог,
Больше не аскет-монах.
Прибыль-капитал — вот мой Аллах!

Я
Больше не астроном —
Полито-экономом!
Млечный путь и ангелов
Мы доим так, как земли коров.

Бросает распятіе.

К черту ты, распятый, —
Выручишь ли, проклятый? —
Крѣпостничеству — твой крест,
Нам нужна наука и трест.

Спохватывается. Поднимает распятіе, цѣлует и прячет.

Не прерву — нѣт! — дружбы:
Он сослужит службу
Для народа, не для нас,
Пригодится он для темных масс.

Подходит к барышнѣ, обнимает ее, цѣлует. При каждом поцѣлуѣ, то становится монахом, то профессором. Барышня в испугѣ отступает назад, превращаясь то в старуху, то опять в барышню. Барышня потирает глаза, лоб, как бы стараясь припомнить что-нибудь.

Барышня.

Кто ты путник странный,
Мой ли долгожданный,
Это что-ли явь иль сон,
Человѣк-овс, нищій-принц, барон?

Профессор.

Что ты испугалась?
Брось, что заиграласъ,
Как меня не узнаешь —
Что-за не помнишь: Я — ты — наш
хобот!

(Продолженіе слѣдует).

Бр. Гордины.

*) См. „Буревѣстн." № 39.

Всѣм фабрично - заводским Комитетам г. Петрограда и его окрестностей.

Товарищи.

Воззванием Народного Комиссаріата по Военным Дѣлам от 4-го марта, весь трудящійся пролетаріат призван поголовно к обученію стрѣльбѣ для защиты завоеваній революціи. С цѣлью предоставленія желающим возможности достиженія полных успѣхов в этом дѣлѣ, призываю всѣ фабрично-заводскіе Комитеты освобождать от работ на фабриках и заводах всѣх товарищей рабочих и работниц, выразивших желаніе обученія стрѣльбѣ на все время обученія.

Главный Комиссар всѣх военно-учебных Заведеній

Дзевялтовскій.

СВѢДѢНІЯ

о ходѣ подготовки БОЙЦОВ АРТИЛЛЕРІИ и ПѢХОТЫ на экстренных курсах и тирах.

За 6-ое марта обучалось стрѣльбѣ на экстренных курсах тира:

1) **Артиллеристов;**

При Михайловском Артиллерійском Училищѣ 34 человѣка.

При Константиновском Артиллерійском Училищѣ 10 человѣк.

2) **Пѣхотинцев;**

При Николаевском Кавалерійском Училищѣ из винтовок 46 человѣк.

При Павловском Военном Училищѣ из винтовок 153 человѣка.

При Гв. Финляндском полку из винтовок. 56 человѣк.

Главный Комиссар

Дзевялтовскій.

В Минскѣ.

На улицах Минска к великой радости буржуазіи вновь, как в добрыя старыя времена, появился олицетворяющій порядок — жандарм, сперва в лицѣ польскаго легіонера, а потом с приходом германских штыков и самаго настоящаго нѣмецкаго шуцмана.

Там, гдѣ послѣ октябрьскаго переворота кипучим ключем забила жизнь соціалистическаго переустройства цѣлой области, гдѣ от вѣкового рабства свободно вздохнул русскій и польскій холоп и городскія массы пролетаріата, опирающіяся на надежный и вѣрный оплот Совѣтской власти, ударом грубаго полицейскаго каблука растоптаны завоеванія рабоче-крестьянской революціи—первые реальные предвѣстники лучшей жизни трудового народа.

В жуткій вечер оставленія города Совѣтом Народных Комиссаров, город фактически наводнили легіонеры, чинившіе расправу над ненавистной им народной властью арестовывая, разоружая солдат и глумясь над рабочими.

Слѣдует отмѣтить, что в свое время легіонеры властью Минскаго Совдепа были выведены из предѣлов города. Странным диссонансом на фонѣ города пролетаріев, каким является в послѣднее время Минск, были буржуазные польскія войска. В дни народнаго горя, разодѣтые, как пѣтухи, с яркими тряпками на пиках, долженствовавшія изображать знамена дисциплинированной арміи, легіонеры разъѣзжали по цѣлым дням по Минску, ища столкновеній с Совѣтскими войсками. Только по оставленіи послѣдними города, почуяв бряцаніе германских шпор, легіоны почувствовали себя хозяевами положенія и стали работать для возстановленія власти помѣщиков и клерикалов.

Курьезнѣе всего, что польскіе помѣщики и генералы ошиблись в своих расчетах: вѣчные рабы, как бы они ни прикладывались к бронированному кулаку империализма какой угодно страны, он неизмѣнно, ложится на их спины, отодвигая от них все дальше и дальше пробуждающійся польскій народ.

Курсы по обученію стрѣльбѣ.

Как сообщают в Комиссаріатѣ по дѣлам военно-учебных заведеній, дѣло подготовки добровольцев к стрѣльбѣ из винтовок и пулеметов вполнѣ наладилось и в настоящее время ведется довольно усиленно.

Обученіе стрѣльбѣ из винтовок производится в тирах при Финляндском полку, Вилен. Павловском военном училищѣ и Николаевском Кавалерійском Училищѣ, с 8 час. утра до 5 час. веч. Там же организованы курсы стрѣльбы из пулеметов.

В удовлетворительном состояніи находится также подготовка к артиллерійской стрѣльбѣ при Михайловском училищѣ. Посѣщаемость артиллерійских курсов довольно значительна.

Желательно, чтобы товарищи-рабочіе для облегченія условій регулярных занятій зачислялись при курсах на довольствіе.

Занятія в тирах ведутся под руководством инструкторов, дающих всѣ необходимыя указанія. Для опытной стрѣльбы по мишеням обучающимся выдаются боевые патроны.

За послѣдніе два дня зарегистровано на всѣх курсах по обученію стрѣльбѣ нѣсколько сот приходящих.

В рабочих кварталах наблюдается,—мѣстами довольно оживленная,—дѣятельность по мобилизаціи имѣющихся военных средств. Так, заводскій Комитет Лѣсообдѣлочнаго завода сообщает, что батарея № 2, находящаяся в Старой Деревнѣ, приведена в боевую готовность. Избрана группа в составѣ нѣскольких рабочих для завѣдыванія батареей.

О рядѣ военных подготовленій сообщают также из нѣкоторых других, населенных рабочими пунктов.

ХРОНИКА.

От Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочих и Солдатских Депутатов Василеостровскаго района.

Всѣм торговцам и лавочникам Вас. Остр.

В виду поступающих жалоб о нежеланіи торговцев и лавочников принимать денежные знаки 20-ти и 40 рублеваго достоинства („керенки"), что вносит излишнюю тревогу в такое чрезвычайно трудное и тревожное время, Исп. Ком. Вас. Остр. Сов. Раб. и Солд. Деп. предупреждает, что виновные в непринятіи денежных знаков будут караться по всѣм строгостям революціоннаго закона вплоть до ареста и конфискаціи имущества.

Всѣм районным Совдепам и Комиссарам Петрограда.

Революціонный Комитет обороны Петрограда предлагает всѣм районным совѣтам немедленно прекратить реквизиціи гужевых средств, так как право реквизиціи предоставлено исключительно транспортной секціи высшаго совѣта народнаго хозяйства и самочинныя и без цѣлесообразнаго плана реквизиціи совершенно губят и без того разрушенный транспорт.

Члены Комитета: **К. Еремѣев, Вл. Василевскій.**

Секретарь **Гусев,**

Начальникам Петроградских Артиллерійских Заводов и Заводским Комитетам Петроградских Артиллерійских Заводов.

В виду чрезвычайной важности и спѣшности работ, производимых в настоящее время на заводах в связи с текущими военными событіями, Народный Комиссаріат по Военным Дѣлам считает необходимым: рабочих, кои будут отказываться от участія в работах, немедленно разсчитать без предупрежденія и выдачи мѣсячной платы вперед и предать суду Революціоннаго Трибунала.

Народный Комиссаріат по Военным Дѣлам. **Э. Склянскій.**

Обязательное постановленіе.

На основаніи обязательнаго постановленія Центральной Коллегіи по разгрузкѣ и эвакуаціи Петрограда, об учетѣ всѣх перевозочных средств авто-гужевая подсекція Совѣта Народнаго Хозяйства Сѣвернаго района издает слѣдующее обязательное постановленіе:

1. Извозопромышленники ломовой и легковой группы обязаны не позже 12 марта с. г. представить исчерпывающія свѣдѣнія об имѣющихся у них ломовых и легковых лошадях, телѣгах и проч. перевозочных средств.

2. Извозопромышленники, не исполнившіе настоящаго постановленія и представившіе неточныя свѣдѣнія привлекаются к Революціонному Суду.

3. Свѣдѣнія от извозопромышленников принимаются: Районными правленіями Союза Транспортных Рабочих в слѣдующих пунктах: а) Выборгскій и Петроградскій районы, Больш. Дворянская 30. Калашниковскій Район — Херсонская 1; Нарвскій Район—Курляндская 33; Московскій район—Колокольная 10, кв. 3; Василеостровскій район—Средній пр., д. 41, (помѣщеніе раіонаго Совѣта) комната 20—21.

4 Домовым Комитетам предписывается слѣдить за исполненіем настоящаго постановленія.

За Предсѣдателя **Г. Новак.**

Члены мирной делегаціи передают, что всѣ слухи о дальнѣйшем продвиженіи нѣмцев лишены всякаго основанія. По заявленію генерала Гофмана им отдан приказ о пріостановленіи военных дѣйствій с 1 часу дня 3-го марта. При проѣздѣ через Псков представитель германскаго командованія сдѣлал делегаціи заявленіе, что движеніе германских войск пріостановлено с 3-го марта, но что нѣмцы не пріостанавливают пока воздушной развѣдки; но они завѣряют, что полеты аэропланов над территоріей занятой русскими войсками будут имѣть строго развѣдывательный характер и никаких боевых дѣйствій предприниматься не будет. Наше командованіе в районѣ Пскова подтверждает, что с 3-го марта нѣмцы в этом районѣ пріостановили боевыя дѣйствія.

Телеграммы.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 6 марта. Вышедшій из Маріенгамна в Стокгольм пароход с членами соціалистической делегаціи Ц. И. К., во главѣ с Коллонтай, не мог пробиться через массивные слои льда Ботническаго залива. Делегація возвращается в Гельсингфорс.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 6 марта. Между уполномоченными населенія Аландских островов, с одной стороны, и представителями русских войск, занимающих Аландскія укрѣпленныя позиціи, с другой — подписан, при посредствѣ представителей шведскаго правительства, договор, согласно которому Аландскіе острова очищаются от русских войск и защита их возлагается на мѣстное населеніе. Договаривающіяся стороны просят шведское правительство употребить свое вліяніе, чтобы междуусобная война, охватившая Финляндію, не коснулась Аландских островов. Политическіе и международные вопросы подлежат урегулированію будущим соглашеніем между Россией и Финляндіей. Все имущество русской казны на островах, заключающееся в строеніях, укрѣпленіях, военных припасах и проч., остается собственностью Россійской республики. Это имущество не подлежит ни конфискаціи, ни секвестру и передается на храненіе мѣстной администраціи, под наблюденіем шведскаго консула в Маріенгамнѣ и пяти русских комиссаров, оставляемых на островах. Русскія войска перевозятся частью на русских судах в Швецію, для отправки оттуда, при первой возможности, в Россію. Солдаты могут взять с собою винтовки и аммуницію. Во время пребыванія в Швеціи они не могут быть интернированы. Эвакуація должна быть произведена в теченіе пяти недѣль с момента подписанія договора. Реквизированное военными властями имущество, как движимое, так и недвижимое, возвращается мѣстному населенію немедленно.

На югѣ.

Как уже сообщалось, в послѣдніе дни Совѣтскія войска одержали ряд новых побѣд над донскими бѣлогвардейцами. Банды Каледина, очевидно, тѣснимые нашими революціонными отрядами с сѣвера, ищут спасенія на востокѣ.

Замѣчено движеніе Калединских юнкеров к Царицыну. Какими силами наступают Каледины, пока не установлено. В настоящее время они находятся верстах в 100 от Царицына. Есть в распоряженіи Калединских банд артиллерія и пулеметы, с помощью которых им удалось отнять у нѣкоторых станиц, группами по нѣскольку от Каледина. Наступленіе ведет ... с стороны Новочеркасска, Ростова и Тихорѣцкой.

На Украинѣ.

В районѣ Нѣжин — Конотоп наблюдается заговорщическая работа „соціалистических" дѣятелей из Украинской Рады. Как и слѣдовало ожидать эта работа ведется украинскими „соціалистами" из Рады в дружном контактѣ с украинской буржуазіей при взаимной активной поддержкѣ. Не встрѣчая сочувствія в трудящихся массах, господа заговорщики дѣйствуют орудіем лжи и клеветы, сѣя самые невѣроятные и провокаціонные слухи, надѣясь внести смуту в среду революціонных масс.

В настоящее время благодаря энергичной дѣятельности Совѣтских войск, крѣпко сплоченных и твердо занимающих свои позиціи создалась серьезная угроза для района Гомель—Кіев.

Основная цѣль Совѣтских отрядов—очищеніе этого района от контр-революціонных банд. Положеніе послѣдних шаткое и угроза со стороны революціонных отрядов, по послѣдним свѣдѣніям возростает.

В Гдов и уѣзд, расположенный по Чудскому озеру, прибывает масса людей, бѣжавших от звѣрских нѣмецких и буржуазных карательных экспедицій в Лифляндіи. Нужно принять и об'единить их, ибо только что возникшіе в Гдовском уѣздѣ Совдепы одни безсильны. Согласно разсказам этих несчастных, разстрѣливают и вѣшают без разбору большевиков и красногвардейцев и членов принадлежащих разным комитетам.

ИЗ ВОРОНЕЖА. Провокаторы распускают слух об отступленіи из Гомеля и занятіи всѣх станцій до Курска нѣмцами, у Конотопа гайдамаками. Конотоп в наших руках и линія жел. дор. работает. Присылайте артиллерію Красной Гвардіи и Арміи, мы не отступим.

Комиссар вооруженія арміи Южнаго фронта по борьбѣ с контрреволюціей **Юрій Кровцов.**

В час ночи начали прибывать в Гатчино эшелоны наших войск из матросов и путиловцев, разбитых за Нарвой и очистивших по неизвѣстной причинѣ Ямбург. Как выясняется причиной бѣгства послужили с одной стороны пораженія за Корфом, по той сторонѣ Нарвы, с другой, пущенный кѣм-то слух, что нѣмцы окружили наши части в Ямбургѣ. Пятаго, утром, состоялось общее собраніе матросов и путиловцев отряда Дыбенко и рѣшено было послѣ преній в которых было высказано крупное недовольство руководителями отряда Дыбенко, Павлова и других, немедленно выполнить приказ полученный от Совѣта Народных Комиссаров, немедленно возвратиться в Ямбург и продолжать защиту соціалистическаго отечества. Шестого к полудню, эшелоны возвращающіеся из Ямбурга возвратились также. Вчера, Дыбенко со своим Штабом, генерал Гарскій, возвратился из ст. Волосова, а также тов. Левинсон. В Ямбургѣ все спокойно. Прошедшіе через Ямбург 250 плѣнных русских из Нарвы передают, что нѣмцы сказали, что теперь уже военныя дѣйствія с их стороны прекращаются. Со стороны противника никаких активных дѣйствій не предпринимается. Наши эшелоны стоят в вагонах для дальнѣйших событій.

Центральный Комитет Всероссійскаго союза Рабочих и Крестьян.

1. Приглашает всѣ Демократическіе, рабочіе, Крестьянскіе и Солдатскіе Организаціи на общегородскую конференцію, имѣющую быть в субботу 9-го марта новаго стиля 1918 года, 12 часов дня в помѣщеніи Михайл. Арт. Училища, Выборгская стор., Симбирская, 22.

2. Состав конференціи.

На конференцію присылают фабрично-заводскіе комитеты, полковые комитеты и всѣ профессіональные союзы, какія имѣются в Петроградѣ, Землячества, Районные Совѣты Красной Арміи, Районные Совѣты, Фабрично-Заводскіе комитеты, Центральная Городская Дума, Петроградскій Совѣт Рабочих и Солдатских Депутатов, Петроградскій Совѣт Крестьянских Депутатов, Исполнительнаго Комитета, Петроградскій Совѣт Рабочих и Солдатских Депутатов, „Земледѣл", Ораніенбаумскій Совѣт Р., С. и Кр. Депутатов, Форта „Красной горки", Форта „Ино".

Порядок представительства.

Заводскіе Комитеты присылают до тысячи членов по одному представителю, от 1.000—2.000 членов—по 2 представителя, полковые комитеты по одному представителю от всего полка, профессіональные союзы до 50.000—100.000—по два представителя от Землячеств присылают, от каждой губерніи—по одному, Районные Совѣты Р. и С. Д., Совѣты фабр.-зав. ком. по два представителя, Районные Совѣты Р. и С. Д. по два представителя, Районныя Думы—два представителя, Центральный Совѣт фабр.-зав. ком.—два, Центральная Городская Дума—два, Желѣзно-дорожные Комитеты—одному, Районные Штабы Красной Арміи—по одному, Петроградскій Совѣт Р. и С. Д.—два, Петроградскій Совѣт Крестьянских Д. — два, Центральный Сов. Петрогр. Сов. Р. С. Деп.—два, из Кронштадтских Совѣтов по два представителя из в/у фортов по два представителя.

Порядок дня.

1. Продовольственный вопрос.
2. Самоуправляющаяся Община и Государственная власть.

Делегатов просим запастись мандатами и явиться во время.

Ц. К. В. С. Р. и К.

К гражданской войнѣ в Финляндіи.

Едва-ли можно предположить наличіе общаго стратегическаго плана у бѣлогвардейцев. Они просто отдѣльными отрядами собственной инициативой и почином чисто партизански мстят своим врагам красным, стремясь потушить пожар народнаго возстанія, распространившійся нынѣ на всю южную Финляндію. Опредѣленная цѣль имѣется лишь на Корельском фронтѣ—это захват Выборга и отрѣзать Финляндію от Россіи. В соотвѣтствіи с этим Корельскій фронт пріобрѣл сейчас первенствующее значеніе и стал ареной жестоких битв. Послѣднія извѣстія отсюда говорят о несомнѣнно прочном положеніи красных войск. Взята имѣющая важное стратегическое значеніе деревня Оравала и с боя заняты всѣ командующіе на правом флангѣ высоты.

На лѣвом флангѣ бѣлогвардейцы пять раз бросались в атаку на Пуэйло. Здѣсь произошла горячая схватка, окончившаяся отнятіем у бѣлых одного орудія и окончательным укрѣпленіем за народными войсками этого опорнаго пункта, с занятіем котораго положеніе красных и на лѣвом флангѣ можно отмѣтить, как весьма выгодное и устойчивое. Взят в плѣн руководитель бѣлогвардейских отрядов, русскій офицер 15 Сибирскаго полка. Очевидцы передают, что в лагерѣ сѣверных войск слышится командованіе на нѣмецком языкѣ.

Число бѣлогвардейцев и Антрея замѣтно усилилось. Предполагается концентрація 5—6 тысяч человѣк. Здѣсь они особенно упорны, но им сильно мѣшает недостаток снаряженія и боевых припасов.

Редакціонная коллегія:

А. Андреев.

Г. Богацкій.

В. Л. Гордин (Бр. Гордины)

Евг. Чернознаменскій.

В субботу 9 марта, 2 часа дня, петергофская група анархистов предлагает и просит районных или групповых работников всѣх анархических групп придти на общее собраніе для обсужденія важных вопросов. В помѣщеніи Василеостр. Анархическаго клуба. 11 линія, д. 19.

Петергофская группа.

ОТКРЫТА на 1918 г. ПОДПИСКА

на новый ежемѣсячный журнал науки, искусства, соціальной жизни и коопераціи под углом зрѣнія **общаго анархизма**

„РЕВОЛЮЦІОННОЕ ТВОРЧЕСТВО".

Из'явили согласіе сотрудничать: **Марк Вольный, Н. Н. Проферансов, А. А. Солоновичъ, Лев Черный, Меркурій Степной и Баян-Пламень.**

Посланы приглашенія всѣм литераторам - анархистам полный список сотрудников будет опубликован в номерѣ „Рев. Твор.".

Журнал будет выходить по типу „толстых" ежемѣсячников.

Революція, как разрушеніе стараго рабскаго соціальнаго строя питалась и вдохновлялась идеями и идеалами старых революціонных ученій, освѣщавших революцію только как разрушеніе и мало интересовавшихся вторым фазисом развитія революціи — созиданием новой свободной жизни; в журнал „Revол. Тв." ставит главной своей задачей изученіе принципов и форм революціоннаго творчества в условіях современности, среды и мѣстности, полагая удѣлять большое вниманіе разработкѣ вопросов практическаго осуществленія основ анархизма в условіях современной жизни.

На платформѣ общаго анархизма:

1) отрицаніе государства и стремленіе к организаціи для личности максимума свободы в соціальных отношеніях;

2) ученія об анархистских системах организаціи тѣх или иных форм соціальной жизни (коммунизм, коллективизм, индивидуализм, толстовство и др.) суть частныя ученія, соотвѣтствующія индивидуальным особенностям личностей и групп, пріемлющих эти ученія и

3) (в частности) кооперація есть изуродованное легализаціей в условіях стараго режима анархистское движеніе.

В журналѣ будет вестись справочный отдѣл кооперативнаго товарообмѣна и товаропотребленія.

Подписная плата: на 1 год—42 руб., 6 мѣсяцев—22 руб. 50 коп., 3 мѣс.—12 руб., 1 мѣс. 4 руб. 25 к. отдѣльный номер 5 р. с пересыл. налож. платеж. 5 рублей 75 коп.

Адрес: Москва, 4-я Тверская - Ямская № 20, кв. 10.

В Москвѣ подписка принимается в конторѣ Печковской Петровскія Линіи.

Издатель **Ф. М. Неусыпов.**

За пріем подписки не менѣе 3-х экземпляров агенты имѣют удерживать 10%.

При редакціи книжный склад—для иногородних.

Требуются ГАЗЕТЧИКИ

НА льготных условіях. Являться: Николаевская ул., д. 26, контора газ. „Буревѣстник", от 10—12 час. у. и от 5—6 ч. веч. Газ. „Буревѣстник" газетчикам можно получать во всякое время от 11 ч. веч.

Типографія газеты „Буревѣстник", Николаевская, 26.